

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 328 с.
2. Дюжикова Е.А. Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика (на материале современного английского языка): Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 340 с.
3. Елдышев А.Н. Структура и мотивированность сокращенных слов: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1985. 175 с.
4. Соловьева Н.А. Усечения в современной англоязычной прессе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Соловьева / Пятигорск. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 2009. 22 с.
5. Elle. May 2008. № 273. 330 pp.
6. Elle. June 2008. № 274. 254 pp.
7. Elle. July 2008. № 275. 275 pp.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 pp.

УДК 811.11-112

Полонская К.А.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова*

**РОЛЬ ПСИХОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОР
В СТАНОВЛЕНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ
ТЕННИСНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

K. Polonskaya

Sholokhov Moscow State University for the Humanities

**THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL FACTORS
IN THE FORMATION AND FUNCTIONING OF TENNIS TERMINOLOGY**

Аннотация. В статье анализируются условия, определяющие превращение слова в единицу терминологической или детерминологической лексики. Предложен способ выражения константной однозначности, основанной на особом преломлении в ней трёх ведущих факторов словообразования (логического, психологического и социологического), повлиявшем на перемещение логического фактора с ведущего места на замыкающее. При формировании теннисной терминологии процесс такого позиционного перемещения позволяет выделить её из общего словарного состава английского языка, поскольку он носит универсальный характер.

Ключевые слова: лексика, термин, терминосистема, константа однозначности, логический, психологический, социологический факторы, полисемантность.

Abstract. The article elucidates the conditions defining word transformation into terminological or determinological unit of the vocabulary. We have elaborated a new method of unequivocal constant perception based on a particular interpretation of three universal word-forming factors (logical, psychological and sociological). We have determined the influence of this interpretation on the position shift of logical factor from the leading one to the end-capping. In the formation of tennis terminology, the process of position shift makes it possible to select tennis terminology out of English stock of words because this process has a universal character.

Key words: vocabulary, term, term system, constant monosemanticity, logical factor, psychological factor, sociological factor, polysemy.

Целью данной статьи является изучение вопроса о неоднозначности проявления факторов, определяющих функционирование лексического состава языка, в процессе становления и функционирования теннисной лексики.

Рассматривая факторы, лежащие в основе формирования лексического состава языка, учёные, как известно, останавливаются на трёх, к которым они относят следующие:

1) логический фактор, определяющий основные опорно-связующие моменты языка и мышления, на базе которых формируется значение;

2) психологический фактор, основывающийся на влиянии чувственно воспринимаемой человеком реальности бытия и разделённый на отдельные смысловые фрагменты, одинаковые для всех членов одной и той же языковой общности, то есть для людей, говорящих на одном и том же конкретном языке в определённый общий для них период его исторического существования;

3) социологический фактор, определяющий каналы связи языка (посредством людей как его носителей) с производственной, экономической, культурной, религиозной, спортивной, политической и прочими сторонами жизнедеятельности общества, в которой проявляется языковая активность всех членов этого общества [3, 94].

Последовательность в проявлении вышеперечисленных факторов далеко не всегда носит такой обязательный характер, при котором логический фактор выступает первым, социологический – последним, а психологический непременно занимает медиальную позицию. Язык, в целом, как общечеловеческое явление, бесспорно, основывается на логическом факторе как на том фундаменте, который позволяет соотнести мысль с предметом и создать требуемый образ, тождественный объекту мысли, через сформулированное значение.

Но само значение связано в своём внутреннем формирующем его коде и с психологическим, и с социологическим факторами, которые в ряде случаев могут выступать как

главенствующие, занимая в этом процессе первоочередную позицию.

Как показал анализ фактического материала, связанного с терминосистемой современного английского языка, такого рода позиционное перемещение указанных факторов представляется не только возможным, но даже обязательным. Поэтому, признавая за логическим фактором ведущую роль в процессе интеграции всех трёх факторов при становлении и функционировании языка в целом, мы позволим себе более детально остановиться на двух оставшихся: психологическом и социологическом. На наш взгляд, их роль оказывается первостепенной в процессе формирования теннисной лексики и вхождения её как относительно самостоятельной группы в общую терминосистему.

В своём исследовании мы исходили из того, что психологический фактор, как и два других, существует, как мы знаем, в трёх аспектах: семантическом, парадигматическом и синтагматическом [2, 19]. Тем не менее отношение каждого из данных аспектов к становлению и функционированию теннисной лексики не всегда однозначно, и поэтому оно заслуживает своего рассмотрения.

Начнём с семантического аспекта, так как именно в нём психологически наиболее наглядно сконцентрирован способ деления мира на те составляющие его части, в каждой из которых выделена какая-то одна отличительная черта, которая определяет национально-языковую сегментацию мира. Её обозначение известно всем говорящим на одном и том же языке, поскольку благодаря ей реализуется однозначное воспроизведение образа всего предмета как выделенного отрезка окружающей нас действительности. Это позволяет утверждать, что выделенная сторона предмета закреплена в слове как психологический признак, присущий языку всей нации (ср., например, английское слово "handkerchief" и русское «носовой платок», где в английском выделена «рука» как субъект действия, а в русском «нос» как объект действия).

Что касается парадигматического и синтагматического аспектов, то они, будучи

грамматическими регуляторами лексической системы, не анализируются нами в данной статье, потому что грамматический строй английского языка исторически претерпел колоссальные изменения [1, 45-59]. Тема нашего исследования не выходит за пределы современного состояния языка и не связана с рассмотрением предпосылок к появлению теннисной лексики ни в древне-, ни в среднеанглийский периоды. Хотя для анализа терминосистемы в целом оба эти аспекта, безусловно, заслуживают внимания, но представляют собой раздел, подлежащий самостоятельному изучению.

Рассмотрим социологический фактор. Он предусматривает такое влияние экстралингвистических моментов на лексический состав языка, которое ведёт, во-первых, к его пополнению, во-вторых, к его эволюционному изменению, вплоть до перехода в другой грамматический тип [4, 21]. При этом имеет место акселерация темпа языкового развития – выпадение архаичных структур и всё убыстряющийся процесс пополнения языка новыми структурами, к числу которых относятся термины, а среди них, естественно, и теннисные.

Лексика при этом, будучи первичной в процессе включения в себя новых словарных единиц, появившихся в результате международных контактов или метафорических и метонимических переносов как реакций на внутренние культурные, спортивные, экономические и прочие сдвиги в обществе, принимает эти словарные единицы не хаотично, а в строгом соответствии с внутренними законами своего развития.

Так, в каждый исторический период (а нас интересует современный, то есть новоанглийский) слово, появившееся как слово-наименование определённого объекта, входит в языковой состав, начиная функционировать по присущим этому историческому периоду грамматическим нормам, то есть в соответствии с парадигматическим и синтагматическим факторами. Но главное заключается в том, что такое слово (будь оно интернациональным или национальным) входит в опре-

делённую понятийную группу, то есть в группу словарных единиц, объединённых общим для них универсальным значением – в нашем случае понятием однозначности.

Именно понятийная однозначность приводит в языке к процессу собирательности таких однозначно конкретизированных единиц в систему, которая функционирует в английском языке как терминосистема и имеет в своём составе целый ряд составляющих её подсистем, одной из которых, по нашему мнению, можно считать подсистему теннисной лексики. Её отнесённость к терминосистеме как относительно самостоятельной части, составляющей одну из подсистем этой общей терминосистемы, объясняется следующими фактами:

– во-первых, достаточно большим количеством словарных единиц, отвечающих формуле константной однозначности: « $Ct = 1 \text{ meaning}$ », где C – константа, t – словарная единица теннисной лексики;

– во-вторых, свойственной им общей линии эволюции, повторяющей движение слова-наименования при его превращении в термин с дальнейшим возможным переходом в детерминологическую единицу по модификации исходной формулы: « $Ct = 1 \text{ meaning}$ » → « $Ct \neq 1 \text{ meaning}$ ».

В первом случае слово используется в строго однозначном смысле, как константа однозначности (именно в качестве термина); во втором случае слово используется после его выхода из замкнуто-терминологической сферы в область общего словарного фонда, где термин, будучи детерминологизирован, становится обычным словом-наименованием со своими признаками, присущими словам-наименованиям современного английского языка, к которым не применима константа однозначности, в связи с чем формула « $Ct = 1 \text{ meaning}$ » в них не задействована, а реально действующей становится формула « $Ct \neq 1 \text{ meaning}$ ».

Таким образом, появление теннисного термина, его вхождение в состав теннисной терминологии и его выход за пределы своей подсистемы (т. е. выход из данной терминос-

логии) связано либо с процессом детерминологизации и разрывом границ как своей подсистемы, так и терминосистемы в целом, либо, наоборот – с включением в процесс терминологизации тех слов-наименований, которые детализируют и объясняют определённые моменты, связанные с теннисом как отдельным самостоятельным видом спортивной деятельности людей.

Следовательно, по отношению к терминосистеме в плане её становления, функционирования и возможной терминологизации или детерминологизации ряда каких-то отдельных терминов можно говорить не об отдельной роли психологического или социологического факторов, а об их общем воздействии, то есть о роли психолого-социологической, совмещающей в себе оба фактора – и психологический, и социологический.

Мы полагаем, что логический фактор при этом изменяет общий характер каждого слова-наименования при его вхождении в терминосистему, поскольку, становясь термином, оно получает от логического фактора иной импульс к своему функционированию не по принципу многозначности, где « $C \neq 1 \text{ meaning}$ », а по принципу однозначности, присущей только термину, где « $C = 1 \text{ meaning}$ », вводя его в сферу действия формулы константной однозначности, то есть завершая действие двух предшествующих факторов: психологического и социологического.

Скорее всего, в этом случае на первое место выступает социологический фактор, который как бы наделяет обычное слово-наименование (интернационально-заимствованное или самобытно созданное, или даже до этого уже существующее в языке) новым ограниченно однозначным, а потому точным смысловым содержанием. Следовательно, это слово выходит из обычного круга слов-наименований, передвигаясь в ту особую сферу, не подверженную стилистически-поликонтекстуальной изменчивости, которая формирует в языке подсистему теннисной лексики.

Но в случае, если термин начинает получать слишком широкое узнавание, то есть если он утрачивает свою профессиональную замкнутость, то синхронно он утрачивает и свою профессиональную пригодность и движется к выходу за пределы всей терминосистемы, как своей частной, теннисной, так и общеязыковой.

В этом процессе социологический фактор утрачивает свою значимость, а психологический – напротив, сохраняет её. Однако эта значимость не является терминологической, она присуща слову, но оказывается свойственной ему не в большей мере, чем обычному слову-наименованию, в которое постепенно превращается термин, двигаясь от терминологической единицы в этом направлении, то есть по пути от « $C = 1 \text{ meaning}$ » к « $C \neq 1 \text{ meaning}$ ».

Как только процесс детерминологизации завершается, слово из термина становится обычным словом-наименованием, способным к полисемантизации, где все три фактора снова приобретают в нём свой обычный внутриязыковой статус.

Тем не менее до тех пор, пока этот процесс не завершён, линия движения от термина к детерминологической единице имеет свой барьер, который отделяет слово-наименование как однозначную лексическую единицу всего словарного состава от слова-термина как специализированной лексической единицы терминосистемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бруннер К. История английского языка. Т. II. М., 1993. 323 с.
2. Кошечая И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. М.: Высшая школа, 2008. 328 с.
3. Свиридова Л.К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста. М.: Издательство МГОУ, 2004. 272 с.
4. Koshevaya I.G. The Theory of English grammar. M., 1982. 386 p.